

И Р К У Т С К І Я

15 ФЕВРАЛЯ

1869 ГОДА.

№

7.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Хиротонія во Епископа. Епархіальныя распоряженія. Пожертвованія.

Хиротонія во Епископа Селенгинскаго.

Въ Иркутскѣ, не даромъ же признають его первенствующимъ по своему значенію въ Сибири, повторилось нынѣ событіе, пятое въ своемъ родѣ отъ основанія города, — Хиротонія во Епископа. Въ 1799 году 10 Апрѣля въ недѣлю Ваій былъ хиротонисанъ Американскій Миссіонеръ архимандритъ Іоасафъ Болотовъ въ епископа Кадыакскаго однимъ иркутскимъ Епископомъ Веніаминномъ. Прошло шестьдесятъ лѣтъ отъ этого событія, какъ повторилось оно уже въ 1859 году 29 Марта на Инспекторѣ Иркутской Семинаріи архимандритѣ Петрѣ, въ этотъ день рукоположенномъ въ Иркутской Воскресенской церкви во Епископа Новоархангельскаго (туда же въ Америку, куда назначался и Іоасафъ Болотовъ). Рукопола-

гали Архієпископы Иркутскій Евсеvій и Камчатскій Иннокентій. Черезъ годъ послѣ сего, 1860 года Марта 6 дня въ Иркутскомъ Каѳедральномъ Соборѣ была хиротонія Павла Епископа Якутскаго. Рукополагавшіе были тѣ же, что и при посвященіи Петра, только Архієпископъ Камчатскій занималъ теперь первое мѣсто. Еще прошли два года, и мы иркутяне видѣли опять 20 Мая 1862 года, при мощахъ Угодника Божія Святителя Иркутскаго Иннокентія хиротонію Ректора Томской Семинаріи архимандрита Веніамина во Епископа Селенгинскаго, Викарія Иркутской Епархіи. Рукополагали Епископы Иркутскій Пареній и Енисейскій Никодимъ. Наконецъ приступаемъ къ описанію, какъ мы сказали, пятого въ этомъ родѣ событія—хиротоніи настоятеля иркутскаго Вознесенскаго общежительнаго монастыря архимандрита Мартиніана во Епископа Селенгинскаго (на мѣсто переведеннаго на Камчатскую каѳедру Веніамина), Викарія Иркутской Епархіи.

Въ половинѣ декабря прошедшаго года вѣсть объ этомъ принесена въ Иркутскъ частною телеграммою. А 22 Января настоящаго года получень изъ Святѣйшаго Синода указъ, что по докладу Св. Синода, Высочайше 10 Декабря 1868 года повелѣно быть о. Мартиніану Епископомъ Селенгинскимъ, Викариємъ Иркутской Епархіи, и что въ рукоположеніи его назначено съ Архієпископомъ Иркутскимъ участвовать Епископу Енисейскому. 3 Февраля прибылъ въ Иркутскъ Его Преосвященство, Никодимъ Епископъ Енисейскій и Красноярскій; 7-го числа назначено быть нарѣченію о. Мартиніана во Епископа. А какъ число это совпало съ тезоименитствомъ нашего Архiepастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Паренія, то церковное торжество предназначлось еще наканунѣ, со Усеношной съ вечера въ домовою Его Высокопреосвященства, церкви. На благословеніе хлѣбовъ и на поліелей Его Высокопреосвященство выходилъ, съ собравшимися, по усердію и преданности къ Тезоименитому въ домовую церковь, тремя Архимандритами, двумя

кафедральными (иркутскимъ и красноярскимъ) протоіереями, съ тремя священниками (изъ нихъ два Благочинные и третій миссіонеръ) и съ тремя миссіонерами, прибывшими къ этому времени изъ своихъ становъ, монашествующими. Назавтра 7-го числа, такъ какъ это былъ пятокъ, литургіи предшествовало прочтеніе иркутскимъ Архипастыремъ Агаѣиста Покрову Божіей Матеріи (это постоянно во всѣ пятки наблюдается въ домово́й Покровской церкви). За тѣмъ литургію совершала Высокопреосвященнѣйшій съ тѣми же, кто вчера участвовалъ на Всенощной, съ присоединеніемъ еще двухъ сослужащихъ: о. архимандрита Мартиніана, и назначеннаго заступить его настоятельское въ Вознесенскомъ монастырѣ мѣсто іеромонаха Веніамина. По окончаніи литургіи на среднѣй церкви началось нарѣченіе. Нарѣкаемый выведенъ былъ на среду двумя архимандритами ректоромъ семинаріи Модестомъ и начальникомъ иркутской Миссіи Епифаніемъ. Первенствующій Іерархъ вогласилъ: *Благословенъ Богъ нашъ!* Вторствующій прочиталъ *Трисвятое и Отче нашъ...* За тѣмъ, по возгласѣ отъ первенствующаго, всемъ духовенствомъ, бывшимъ тутъ, пропѣты: *Благословенъ еси Христе Боже нашъ...* и *Гдѣ снизшедъ языки снѣя....* Послѣ сего Высокопреосвященнѣйшій Пароеній проговорилъ сугубую эктению о Государѣ Императорѣ, Святѣйшемъ Синодѣ, и о нарѣкаемомъ епископѣ Мартиніанѣ. По семъ секретарь Консисторіи прочиталъ предъ Нарѣкаемымъ Высочайшій указъ о бытіи ему Епискономъ Селенгинскимъ. Послѣ обычнаго отвѣта: *пріемлю и ничесоже вопреки глаголю,* удостоенный нарѣченія произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Святѣйшіе и Боголюбивѣйшіе Іерархи!

Съ благоговѣніемъ предстоя Великому Архіерею (Евр. 4,14), нынѣ невидимо среди Васъ присутствующему, я не дерзаю прекословить волѣ Божіей, чрезъ Державную и Священную Власть призывающей меня къ принятію епископскаго служенія; но помышляя о высотѣ и трудности сего служенія и о своей

духовной скудости, не могу скрыть смущенія и страха, тѣмъ болѣе, что это избраніе совершилось совершенно неожиданно.

«Съ юныхъ лѣтъ привитая подъ покровомъ обителей иноческихъ, я никогда не мыслилъ взойти на эту высокую степень Церковнаго Священноначалія. Сердце мое съ особеннымъ желаніемъ стремилось къ пустынножительству; и въ часы душевной скорби особенную сладость доставляли мнѣ сіи слова Порфироснаго Пророка: *кто бы далъ мнѣ голубиныя крылья, я улетьялъ бы и поселился; далеко устранился бы я, и сталъ бы жить въ пустынь; поспѣшилъ бы укрыться отъ малодушія и отъ бури* (LIV, 7, 8 и 9) страстей, воздвигаемое обманчивыми и скорогибнущими прелестями міра. И Господь, дивный въ щедротахъ своихъ, исполнилъ желаніе сердца моего и благоволилъ мнѣ испытать сладость тихой и пустынной жизни въ одной изъ пустынныхъ обителей.

«Но не долго суждено мнѣ было наслаждаться этою безмятежною жизнію. Всемогущая Десница Божія, по призванію Архипастыря Иркутской Церкви, восхитила меня изъ уединенной пустыни и поставила подъ непосредственный покровъ Святителя Христова Иннокентія, въ Обитель немалолюдную и не чуждую молвы житейской. Дивны судьбы Божіи! Когда обращаю взоръ на свою жизнь въ этой Обители, я и въ этомъ назначеніи не могу не исповѣдать сердцемъ и устами исполненія надо мною судебъ Божіихъ. Озаренные Духомъ Божиимъ древніе руководители иноческой жизни учили, что для неопытныхъ въ духовной жизни иноковъ опасно глубокое уединеніе, въ которомъ они удобно могутъ впасть въ мечтательность и самомнѣніе; имъ необходимо, какъ училище и лечебница, общество человѣческое. При многоразличныхъ столкновеніяхъ обнаруживаются для инока страсти, таящіяся отъ него самаго въ сокровенностяхъ сердца. (Исаакія Сир. ст. 55, Варсон. Велик. отв. 2. 108 стр.)

«Всматриваясь въ свои душевные недуги, признаю это положеніе существенно нужнымъ для меня. Но какъ объяснить себѣ то призваніе, которымъ Вы, Святѣйшіе Іерархи, нынѣ призываете меня? Кто я, дерзнувшій безпрекословно принимать столь великое служеніе? Богомудрые Пастыри и отцы наши трепетали, когда падалъ на нихъ жребій сего служенія: не много ли паче мнѣ грѣшному, немощному и недостойному нужно трепетать? Мнѣ предлежитъ долгъ стать на свѣщникѣ Церкви, и быть свѣтильникомъ горящимъ и свѣтящимъ, а внутренняя храмина моя еще омрачена грѣхомъ; гдѣ же мнѣ заимствовать этотъ немерцающій Божественный свѣтъ? На меня возлагается обязанность проповѣдывать Евангеліе язычникамъ, сѣдящимъ во тмѣ суевѣрія, облеченнаго въ форму философскаго ученія, и фанатически поддерживаемаго жрецами, для насыщенія ихъ корыстолюбія; а умъ мой еще младенчеству въ вѣдѣніи духовномъ и не искусенъ въ путешествіи къ вѣчной жизни: мнѣ ли, при моихъ ли недостаткахъ, удовлетворить столь великимъ требованіямъ святительскаго сана? Не напрасно же я смущаюсь, не напрасно страшусь возлагаемаго на меня служенія. *Ты вси, кто азъ есмь, Господи мой, Господи?* (2 Цар. 7,18).

«Страшась своего недостойнства, я не менѣе страшусь прекословить гласу, который призываетъ меня на служеніе Возлюбившему насъ *даже до смерти, смерти же крестныя*, и на служеніе Святой церкви Его, которая есть *мати всѣмъ намъ*. Велико мое недостойнство, неисчислимы мои немощи; но кто я *моимъ противитъ Богу?* (Дѣян. 11,17). Посему не лучше ли со всѣми своими немощами повергнуться въ неизслѣдимую бездну милосердія Божія, вѣруя отъ всего сердца, что *Нарицающій не сущая, яко сущая*, силенъ и въ скудельномъ сосудѣ моемъ положить богатство щедротъ своихъ. Я знаю, что ради славы Своей Господь готовъ *совершать силу Свою въ немощахъ нашихъ* (2 Кор. 12,9). По дару чудодѣйственной

благости Его, глухіе слышали, слѣпые прозирали, буиі умудрились и нищіе благовѣствовали. Вѣрую, что Господь низпослетъ и на меня немощнаго и скуднаго духовными дарованіями Божественную благодать Свою, немощное врачующую и осудѣвающую восполняющую, уповаю на всемогущее предстательство Царицы Небесной и Покровителя нашей страны Святителя Христова Иннокентія. Надѣюсь, что и Вы, Христолюбивые Герархи, не престанете укрѣплять меня Вашими Богомудрыми назиданіями и душеспасительными наставленіями, и прострете свои преподобныя руки къ Всесильному Богу, да сподобитъ меня подвизаться подвигомъ добрымъ, къ славѣ Его всесвятаго имени и къ благу Святой церкви.

«Обращая вниманіе на подлежащее мнѣ служеніе, утѣшаюсь тѣмъ дѣйствіемъ Промысла Божія, что моею неопытности суждено проходить новое служеніе подъ Твоимъ отеческимъ руководствомъ, Богомудрый Архипастырь Иркутскія паствы! Уповаю, что духъ твой не обременится новымъ бременемъ—моею неопытностію, требующею наставленій и вразумленій усиленныхъ и терпѣливыхъ; я увѣренъ что Твоя высокая мудрость вразумитъ меня быть въ Церкви Божіей служителемъ вѣрнымъ и добрымъ, и, въ дѣлѣ пастырскаго служенія дѣлательемъ непостыднымъ, право правящимъ слово истины».

По окончаніи рѣчи, протодіакономъ возглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, совершавшимъ нарѣченіе Герархамъ, и нарѣченному Епископу Мартиніану.

(окончаніе будетъ).

Его Преосвященство, Никодимъ Епископъ Енисейскій 11 числа выѣхалъ изъ Иркутска въ Вознесенскій монастырь, гдѣ переночевавъ, 12-го отправился далѣе въ путь свой въ Красноярскъ.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Благословеніе Архипастырское.

Крестьянамъ Киренскаго округа Александру Вострецову, Иосифу и Иннокентію Горноковымъ за пожертвованіе въ Подкаменскую Николаевскую церковь напрестольнаго Евангелія въ 120 рублей, объявлено 27 Января Благословеніе Его Высокопреосвященства.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Исправляющіе должности дьячка при Читинскомъ Соборѣ Николай Виноградовъ, и пономаря при Доронинской церкви Григорій Титовъ утверждаются въ должностяхъ съ 27 Января.

Опредѣленіе на мѣста.

—Послушникъ Ирк. Вознесенскаго монастыря Михаилъ Сукневъ съ 18 Января опредѣляется причетникомъ при Миссіонеръ идинскаго инородческаго Вѣдомства.

— Священникъ Георгій Милитинскій съ 31 Января разрѣшенъ въ священнослуженіи и опредѣленъ на праздную священническую вакансію къ Спасской церкви села Усть-кутскаго въ Киренскомъ округѣ.

Увольненіе изъ Духовнаго званія.

Священнической сынъ Константинъ Ѳедоровъ Мичуринъ, согласно его прошенію, 24 Января уволенъ изъ Духовнаго званія.

Рукоположеніе.

Миссіонерскій послушникъ Дмитрій Ѳедоровъ Сизой 26 Января рукоположенъ во діакона къ миссіонерской церкви въ тугнуйской станѣ.

Разрѣшеніе построенія приписныхъ церквей.

На рапортъ Благочиннаго Протоіерея Ильинскаго отъ 24 Января, № 26, Его Высокопреосвященства послѣдовала

резолюція: «На построеніе приписной церкви въ деревнѣ Буринской по усердію Коллежскаго совѣтника Димитрія Родіоновича Большакова, немедля послать разрѣшеніе».

— Согласно желанію жителей Шебартинскаго селенія Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ 29 Января разрѣшено крестьянину Андрею Безъ отчества построить здѣсь приписный Храмъ на его, согласно его вызову, собственный счетъ, если не имѣется препятствій со стороны Губернскаго Правленія.

Перемѣна духовника.

Заштатный Качугскій Священникъ Харалампій Мурашевъ, по случаю переселенія его въ г. Иркутскъ, согласно его прошенію уволенъ отъ обязанности духовника, и объ избраніи на мѣсто его другаго предписано Благочинному священнику Спасскому.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

По донесенію Благочиннаго священника Александра Каллистова 1.) Крестьянинъ, церковный староста Громовской церкви Николай Никифоровъ Кузнецовъ пожертвовалъ къ сей церкви 12 иконъ дванадцатыхъ Праздниковъ, цѣной въ 300 рублей, 2.) Бывшій церковный староста крестьянинъ Иванъ Степановъ Карповъ окрасилъ Братско-острожную Богоявленскую церковь снаружи желтою охрою на маслѣ, что стоило ему 601 рубль сереб. 3.) Усердіемъ прихожанъ Падунской Зосимо—Савватіевской церкви въ нижнемъ храмѣ устроены новый иконостасъ цѣною во 480 рублей.

Забайкальская Д. Миссія приноситъ искреннюю благодарность Селенгинскому священнику о. Фортунату Румянцеву и Селенгинскому купцу Петру Алексѣевичу Малыгину за изъявленіе ими готовности быть Членами Миссії со взносомъ первымъ *трехъ руб.* (3 руб.), вторымъ *пяти руб.* (5 руб.), — и одновременно пожертвовавшимъ въ минувшемъ 1868-мъ году неизвѣстнымъ лицамъ *три руб.* (3 руб.). Всѣ: 11 руб. получены при отношеніи Селенгинскаго Бригаднаго священника миссіонера о. Николая Благообразова отъ 6-го Января за № 1-мъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

15 ФЕВРАЛЯ

№

7.

1869

ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Путь отъ Иркутска въ Камчатку. На Рѣ-
кахъ Вавилонскихъ. Объявленіе.

ПУТЬ ОТЪ ИРКУТСКА ВЪ КАМЧАТКУ.

Въ 10 саженьяхъ отъ стана, на которомъ распрощались мы съ Горкинымъ, уже насъ встрѣтила непроходимая тонь, покрытая лѣсомъ. Мы дали волю лошадямъ. Каждая шла, куда ей казалось лучше. Отъ этого мы растерялись. Въ 11 часовъ темной ночи едва скликались за разрушеннымъ мостомъ, въ мѣстѣ дикомъ подлѣ утеса, подъ проливнымъ дождемъ, при бурномъ вѣтрѣ. Не далеко отъ насъ лежалъ нарастающій снѣгъ, прибавлявшій холода. 21 іюня, дождь давно пробившій палатки не переставалъ. Проводники обѣзвили *барда сохъ* «не лзя ѣхать». Вечеромъ протянулся мимо насъ огромный транспортъ со спиртомъ, слѣдующимъ въ Охотскъ и Камчатку. 22—не могли переждать дождя, потянулись впередъ. Кто валился съ лошади, подъ кѣмъ лошадь падала, у кого ноги вязли, кто кричалъ отъ ушиба руки. Того требовало немѣніе дороги, цѣпленіе подлѣ утесовъ и среди неразчищеннаго лѣса. Въ

лодках переплыли Рѣку Бѣлую (*), бывшую въ чрезвычайной прибыли; лошади перебрели. На лѣвомъ берегу поставлены палатки. 23—поутру дождь. Проводники разтеряли, или притворились разтерявшими лошадей; за якутами есть послѣдняя удача, когда по чему нибудь имъ не хочется вѣхать. Между тѣмъ Бѣлая видимо поднималась, и хотѣла затопить насъ, хотя мы занимали одно изъ возвышеннѣйшихъ мѣстъ на берегахъ ея. Подъ вечеръ мы съ обоими священниками искали въ окрестностяхъ болѣе безопаснаго мѣста, и не нашли. Поручили себя Богу. Вечеромъ проѣхали на почтовыхъ въ Охотскъ Секретарь съ женою, совѣтовавшіе намъ поскорѣе отъ Бѣлой убраться. Но семьи наши не ихъ чета, и сборы наши не легки. Волей и не волей, въ ожиданіи, пока якуты объявятъ лошадей найденными, намъ приходилось кочевать при рѣчныхъ устремленіяхъ. Назавтра—сядаясь на лошадей, мы распрощались съ дѣтями и другъ съ другомъ, что наблюдали и потомъ; ибо грязь и лѣсъ разлучали насъ на цѣлые дни, когда каждая лошадь пробиралась гдѣ и какъ ей казалось лучше, и могло статься, что кого нибудь вечеромъ въ средѣ живыхъ и не дощитаемся. Сегодня мы переваливали *девять хребтовъ*, гдѣ, по названію, ожидали на возвышеніи сушу, но нашли болѣе топей, и опаснѣйшихъ, чѣмъ на низменности. Непріятны вязкіе подъемы, а осклизнувшіе спуски страшны, особенно за дѣтей. Къ вечеру опять разтерялись; уже за полночь отыскали старика Николая съ тремя дѣтьми. 25—прояснѣло. Миновали *Черномольскую* станцію. 26—обѣзжали грязи, по каменистому изъ плитняка, утесистому берегу Бѣлой Рѣки, съ которою въ 2¹/₂ часа по полудни распрощались. За то 12 разъ до вечера переѣзжали одну рѣчку *Тюнкюю*. Въ 5 часовъ полилъ дождь. Мѣста для ночлеговъ выбираютъ якутами такіа, чтобъ

(*) Здѣсь, слѣдовавшій въ 1840 году Начальникъ Камчатки Н. В. Страннолюбскій утопилъ было двухъ дѣтей своихъ. Они спасены расторопностію девицы Спмилкина, получившаго за это медаль.

была хорошая трава для лошадей и близко вода. Но эти условия не всегда были приложимы къ нашему поѣзду. Намъ доводилось останавливаться тамъ, гдѣ окончательно выбивались мы, особенно женщины и дѣти, изъ силъ, и рады были первой болѣе сухой полянѣ послѣ сплошныхъ бадарановъ. Такъ и въ настоящій день подъ проливнымъ дождемъ мы должны были поставить палатки далеко отъ воды. Хорошо еще то, что кругомъ тайга, и крупный лиственничный лѣсъ былъ достаточенъ и силенъ, чтобъ и подъ дождевымъ ливнемъ горѣлъ огромный костеръ. Вода принесена издалека; первая потребность — чай. Якутъ Николай приподнявши конецъ палатки толкнулъ намъ самоваръ, но, къ досадѣ, безъ углей, почти остывшій, или еще не вскипѣвшій. Я высунулся на мгновение изъ палатки, и подъ оглушающимъ шумомъ какъ изъ ведра лившагося дождя, прокричавъ ему: уголь дай! опять спрятался подъ кровомъ своей промокшей палатки. Николай подавъ знакъ, что требованіе мое понялъ. Но вотъ пять, десять, пятнадцать минутъ, — а ожидаемые угли не подавались. Потерявъ терпѣніе, я опять высунулся изъ палатки, и повторялъ требованіе: но отвѣта не было. Остальные проводники укрывались отъ дождя, гдѣ кому любо, а Николай выполнялъ мое требованіе по своему разумѣнію. Ему показалось, что я сказалъ по якутски *у талъ* (воды принеси), и добрый старикъ бродилъ на отдаленную рѣчку за водою. Смѣхъ и горе!

Подлинно, добрый старикъ былъ этотъ якутъ Николай; нельзя не сказать о немъ лишнее слово. Поутру при подъемѣ со стана первая молитва его бывала, чтобъ *баранчиковъ* (такъ называлъ онъ дѣтей монаховъ) не утонить или не ушибить. Когда выдавалось по дорогѣ чистое, сухое мѣсто, то онъ сидя впереди всѣхъ на верховой лошади, чувствовалъ себя въ прекрасномъ расположеніи духа, и потряхиваясь, или весело тянулъ свои монотонные: э! э! о! о! или давалъ уроки въ Якут-

скомъ языкѣ старшему моему 9-лѣтнему сыну Александру, который, какъ прежде сказано, сидѣлъ на лошади, слѣдовавшей непосредственно за лошадыю Николаевой. Спроси-ка, Саша! бывало скажу я обучаемому, сколько верстъ до предположеннаго Николаемъ становища? Ѣхать ужъ наскучило, и день вечеряеть.—Николай! хасъ бѣрста ямъ? спросить Саша.—Ямъ—ду? скажетъ оборотившись къ нему, и всегда по привычкѣ облизывая свои губы, съ умишкою старикъ; Сашихэ! беремъ сухарь—бирь бѣрста, не беремъ сухарь—бирь кось (т. е. Саша! сухарь дашь, то одна верста до становища, а не дашь, то 10 верстъ (бирь кось) (*). И такъ случалось, что съ этими же словами, простодушно захохотавши, Николай круто поворачиваетъ свою лошадь съ дороги въ которуюнибудь сторону, и быстро соскакиваетъ со своей лошади,—это знакъ, что здѣсь становище. Боже мой! какая радость у всѣхъ, когда послѣ 12 и 13 часовой ѣзды, большею частію бѣдовой, сойдемъ съ верховыхъ лошадей! Все забывается! Кто ставить палатки, кто рубить дрова, кто разжигаетъ костры, а дѣти въ это время, сломивши тоненькія палочки, пародируя верховую ѣзду, мычутся по полю съ крикомъ восторговъ. Не знаемъ, бывало, какъ благодарить Господа Бога, когда видимъ, послѣ страшной разлуки утромъ, весь этотъ мелкой народъ живымъ и здоровымъ.

Не неумѣстно сказать, почему старикъ Николай приговаривался къ сухарямъ. Въ Охотскъ провожаетъ этотъ бѣднякъ караваны 25 лѣтъ; какаѣ же платы? 25 рублей ассигнаціями за всѣ страхи и трудности, и притомъ отвѣтственность за ввѣренныхъ ему лошадей, такъ что одна пропавшая, если пассажиры не засвидѣтельствуютъ письменно причину пропажи не отъ проводника зависѣвшую, можетъ лишить его условленной платы и подвергнуть еще большому платежу. На всю

(*) У якутовъ кось, то же что у Европейцевъ миля. Одна (бирь) кось содержитъ въ себѣ 10 верстъ.

дорогу проводникам якутскіе подрядчики выдавали симирь (кожанный мѣхъ) молока примѣрно ведро, и нѣсколько горстей ржаной муки, вотъ и все! И тогда какъ, по поставленіи палатокъ, все въ станѣ успокоивалось, якуты принимались за свой обѣдъ—ужинъ; ставился на таганъ котликъ, вливалась изъ симиря часть взболтавагося молока, и всыпалась часть муки; и пока все это варилось, якуты мѣшали варево деревянною лопаткою, и ее облизывали; а по вскипеченіи котликъ снимали съ огня, и уже настояще доставали содержимое въ немъ тѣми же лопатками, для очистки же котлика, одинъ изъ нихъ обводилъ внутри его пальцемъ, палецъ облизывалъ, вытиралъ о свои волосы на головѣ, и тѣмъ оканчивалась трапеза. Подкрѣпленіе послѣ страшныхъ трудовъ, какъ видимъ, очень неудовлетворительное! Послѣ этого какъ же не раздѣлить съ проводниками послѣдній сухарь, какъ не дать имъ чаю, а иногда и рюмку водки, отъ которой старикъ Николай никогда не отказывался, но молодой Егоръ почти ее не пилъ. Однакожъ въ послѣдствіи мы смекнули, хотя и не имѣли положительныхъ доказательствъ, что у проводниковъ нашихъ было лучшее подкрѣпленіе, къ изобрѣтенію котораго вынуждала ихъ крайность. Замѣтить надобно, что проводники наши, опроставши свой котликъ, всю ночь, бывало, проговорять у костровъ; уснуть на разсвѣтѣ. Пользуясь извѣстностію намъ такой своей привычки, что же иногда по ночамъ они дѣлали? Свечера, случалось, объявять намъ, что такая—то лошадь отъ утомленія скоро должна издохнуть, возмутъ денегъ на покушку новой у придорожныхъ якутовъ, и поутру говорятъ: нашиши хозяину, что атъ пурпаль «лошадь издохла» тамъ далеко въ тайгѣ (чтобъ нельзя было освидѣтельствовать трупа), а между тѣмъ, уколотивши се, въ теченіи ночи скушаютъ, сколько смогутъ, а остальное бросятъ на пропитаніе медвѣдямъ.

Замѣчательно то, что якуты (равно буряты, камчадалы, коряки и имъ подобныя племена) не ѣдятъ, ни въ какой край-

ности грибовъ. Мы, бывало по охотской дорогѣ, пользовались иногда этой провизіей; но якуты, подбиравшіе всякой остатокъ, всякую крупицу, всякую косточку отъ нашей скудной трапезы, не прикасались только къ грибамъ. И тому есть своя причина; между прекрасными на видъ грибами, иные оказывались до того вредными, что малѣйшая часточка производила дурноту, и никакой обильный подливъ масла не способенъ былъ уничтожить ихъ горечи.

Разговорившись о проводникахъ, чуть не забылъ рассказать объ одномъ куріозномъ настоящаго дня приключеніи. Охотская дорога состоитъ изъ бадарановъ «топей», рѣдко изъ сухихъ равнинъ, а большею частію изъ просѣки между дремучимъ лѣсомъ, преимущественно лиственничнымъ (о соснѣ здѣсь понятія нѣтъ). Въ одномъ мѣстѣ просѣки огромное дерево, подгнившее въ корнѣ, переклонилось съ одной стороны дороги на другую, такъ что образовало надъ дорогою какъ бы арку. Проѣхать подъ этою аркой надобно было прилечь къ сѣдлу, чтобъ не удариться о дерево головою. Одинъ изъ причетниковъ, парень молодой и довольно разсѣянный, не взявъ надлежащей предосторожности, воротникомъ своей шинели зацѣпился за сукъ наклонившагося дерева, и когда сдѣлалъ сильное движеніе, чтобъ поправить дѣло, лошадь испугалась, рванулась, выскочила изъ поды сѣдока, и была такова, — сѣдокъ очутился на воздухѣ. При видѣ болтавшагося на суку пономаря и самъ Гераклитъ улыбнулся бы.

На ночлегъ сказали, что половина Охотской дороги. Слава Богу, помощнику ненадѣемыхъ! Сегодня было 40 дней отъ кончины жены священника Веніамінова. По просьбѣ мужа якъ пѣлъ въ его палаткѣ Панихиду. Нигдѣ не казался мнѣ такъ выразительнымъ напѣвъ надмогильный, какъ въ дико — урюкомъ ущелии нашего стана. 27 — большею частію шли по каменнымъ хребтамъ пѣшкомъ, ибо лошади скользили по крупнымъ, острымъ, сплошнымъ камнямъ. Расположились поче-

вать на *Чихомосовомъ Плащитъ*, гдѣ въ старыя годы являлись Чихоной завязили и потеряли въ грязи всѣхъ своихъ лошадей, и оплакивалъ надъ ними свое раззореніе. Всю ночь искали потерявшагося съ владыкою Егора, который плакалъ въ топякахъ подобно Чихоной. Между тѣмъ шелъ дождь. 28—когда снялись со стана, дождь усилился. Промокшіе, шесть разъ переѣзжали разные рѣчки; въ заключеніе ѣхали по твердому снѣгу. 29—Юня ѣхали по льду. 30 Юня, по восьмикратномъ проѣздѣ одной рѣки (у насъ никто не зналъ по якутски, якуты не разумѣли по русски, потому многихъ названій узнать было не отъ кого), мы увидѣли столпъ, на которомъ вырѣзано: *Отъ Якутска 525, отъ Охотска 489*. Вышло, что вообще отъ Якутска обходилось на каждой день нашего путешествія менѣе 23 версты; отъ Алдана же въ 10 сутокъ мы подались 200 версты. А сколько горя, и прибавлю, сдѣлалъ презабавныхъ! Напримѣръ, какъ не улыбнуться, когда изъ какаго нибудь болота выглядывало нѣсколько лошадиныхъ головъ, у которыхъ вмѣсто туловища торчали на поверхности по двѣ фляги съ зельемъ, приготовленнымъ для напоенія Охотска и Камчатки. Напротивъ, что ужаснѣе, когда вмѣсто флягъ на завязшей лошади доводилось видѣть люльки съ нашими дѣтьми, къ которымъ подступитъ ни съ которой стороны было не возможно. Въ темнотѣ лѣсовъ много видѣли оставленныхъ обозными полуживыхъ отъ утомленія лошадей, какъ бы умолявшихъ насъ взорами, чтобъ ихъ взяли съ собою, или, по крайней мѣрѣ, напоили.

(продолженіе впрѣдъ).

На рѣкахъ Вавилонскихъ.

—Грѣхъомъ по рукамъ, по ногамъ опутанный илѣнникъ.

Сижу при рѣкахъ Вавилона и плачу;

Рѣшаю тяжелаго плѣна задачу:

«Сынъ ли Сіона сталъ рабъ Вавилона — пресельникъ?»

Гдѣ арѣы, гусли, тимпаны, органы, свирѣли,
На коихъ сыны Авраама играли и пѣли
Во градѣ Давида священные гимны,
Взирая на Храмъ Соломоновъ предивный?
Слезой обливая священный стогна Сіона,
Когда повели насъ въ неволю цари Вавилона,
Органы развѣсили мы по плачущимъ ивамъ,
Ужъ намъ не играть. .... пусть вѣтръ забываемъ тоскливымъ
Изъ струнъ ихъ выносить болѣзненный стонъ
Какъ плачетъ о чадахъ безлюдный Сіонъ.

Плѣнившіе насъ, насмѣхаясь надъ нашимъ несчастьемъ,
«Ну чтожъ, говорятъ, не поете Сіонскихъ псалмовъ?»
«Воспойте! и мы не снимая съ ногъ вашихъ оковъ
«Отъ скуки послушаемъ пѣніе ваше съ участиемъ».

О, какъ намъ пѣть, отвѣчаемъ, Господни слова
На чуждой землѣ, гдѣ Святыи Егова
Владыка небесъ, веселье Сіона
Не знаемъ никѣмъ среди Вавилона?
Въ Сіонѣ лишь пѣснь подобаетъ Тому, Кто вами нечимъ.
Его часть, Его домъ, градъ святыи Іерусалимъ.
Іерусалимъ! веселье мое! забуду ли я?
А если забуду, да будетъ забвенна десница моя.
Къ нему наши мысли и взоры и длани.
Пѣснь пѣть внѣ тебя?.. пусть языкъ мой прилипнетъ къ
гортани.

Теперь къ Тебѣ, Егова, отъ скорбныхъ моленъ:
Припомни какъ града Давидова въ день разоренья
Потомки Эдома на зло подстрекали враговъ:
«Въ конецъ, въ конецъ истощайте!» вопили. Ихъ словъ
Свидѣтель былъ Ты. Отмети Идумеямъ!

И ты, Вавилонъ, не забудь, что злодѣямъ
Отмщенье готово всегда. Окаянная дщерь
Отца окаянства! хотя не теперь
Найдется отмститель, его назовемъ мы блаженнымъ,
Который отплатитъ за всѣ огорченъ намъ плѣннымъ;
Въ жестокости сердца тебя, Вавилонъ, превзойдетъ,
Возметъ и о камень младенцевъ твоихъ разобьетъ.-Г.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ

Православнаго Обозрѣнія

ВЪ 1869 ГОДУ.

Православное Обозрѣніе съ перваго года изданія поставило свою задачу быть органомъ сближенія между духовною наукою и жизнью, между обществомъ и духовенствомъ—быть такимъ духовнымъ изданіемъ, о которомъ бы не говорили: «это для богослововъ, а не для людей свѣтскихъ», или: «это для простыхъ, а не для людей мыслящихъ». Въ продолженіи девяти лѣтъ усиленно выполняя свою задачу, на сколько это возможно было при наличныхъ силахъ и существующемъ положеніи нашей духовной литературы, *Православное Обозрѣніе* имѣло случаи убѣждаться, что направленіе, принятое имъ, отвѣчаетъ потребностямъ общества. Съ первыхъ лѣтъ изданія, въ немъ приняли живое участіе многіе серьезно сочувствующіе интересамъ религіознымъ и общественнымъ лица духовныя и свѣтскія. Сочувствіе къ журналу въ читающемъ обществѣ во всѣ годы изданія держалось прочно. Направленіе, заявленное *Православнымъ Обозрѣніемъ*, скоро было принято и нѣкоторыми другими духовными изданіями. Многіе частныя вопросы, первоначально возбужденные въ этомъ журналѣ, не только дали серьезный матеріалъ для литературной разработки, но и признаны благовременными къ практическому развитію и осуществленію. Не можемъ также не упомянуть о томъ, что и многія свѣтскія изданія, при всемъ ненормальномъ разобщеніи, доселѣ существующемъ у насъ между духовною и свѣтскою литературою, не однократно высказывали сочувствіе какъ вообще къ направленію *Православнаго Обозрѣнія*, такъ и въ частности—вниманіе ко многимъ научнымъ и практическимъ вопросамъ, возбужденнымъ въ этомъ журналѣ.

Между тѣмъ задача, заявленная *Православнымъ Обозрѣніемъ*, остается еще далеко не осуществленною. Нельзя не сознаться, что въ духовной наукѣ нашей остается еще много пробѣловъ не только не наполненныхъ, но и почти не замѣченныхъ,—что серьезное вниманіе къ интересамъ религіознымъ въ обществѣ и къ интересамъ общественнымъ въ большинствѣ духовенства только—что возбуждается, и какъ обыкновенно бываетъ при началѣ всякаго дѣла, нерѣдко съ той и другой стороны укладывается въ неясныя и неправильныя представленія,—что нако-

нецъ практическое разрѣшеніе издавна накопившихся и требующихъ жизненнаго рѣшенія вопросовъ о внѣшнемъ положеніи нашей церкви, о бытѣ духовенства и отношеніяхъ его къ обществу, о современныхъ потребностяхъ духовнаго образованія, о развитіи практическихъ христіанскихъ началъ въ жизни народной и т. д. также только начинается. При этомъ много еще можетъ предстоять работы всякой серьезной мысли и искреннему слову.

Православное Обозрѣніе, переходя подъ новую редакцію, считаетъ нужнымъ слѣдовать направленію, заявленному имъ съ первыхъ лѣтъ изданія. Иначе и быть не можетъ. Члены новой редакціи, съ первыхъ лѣтъ изданія *Православнаго Обозрѣнія*, принимали въ немъ постоянное живое участіе. Прѣзніе сотрудники *Православнаго Обозрѣнія*, мы надѣмся, будутъ принимать въ немъ такое же участіе, какъ и прежде. Новая редакція будетъ стараться привлекать къ дѣлу и новыхъ дѣятелей, которые могли бы вносить въ дѣло новыя живыя силы. Мы надѣмся, что и прѣзній достоуважаемый редакторъ *Православнаго Обозрѣнія*, которому этотъ журналъ столько былъ обязанъ своими успѣхами съ первыхъ лѣтъ существованія, будетъ поддерживать нравственную связь съ нимъ, въ качествѣ самаго уважаемаго нашего сотрудника.

Православное Обозрѣніе въ 1869 году будетъ издаваться по прѣжней программѣ—ежемесячно, книжками въ 12 печатныхъ листовъ, подъ редакцію священника Воскресенской на Остоженьѣ церкви Г. П. Смирнова—Платонова. Труды редакціи постоянно будутъ раздѣлять—законоучитель Александровскаго военнаго училища священникъ А. М. Ивановъ, Платоновъ и Феодоро-Студитской церкви священникъ П. А. Преображенскій.

Въ составъ *Православнаго Обозрѣнія* по прѣжнему будутъ входить:

1) Статьи научно-богословскаго, нравственно-церковно-историческаго содержанія, имѣющія наиболѣе близкое отношеніе къ современнымъ научнымъ и жизненнымъ вопросамъ. По исторіи церковной *Православное Обозрѣніе* преимущественно желало бы помѣщать статьи по мало изслѣдованнымъ вопросамъ исторіи Православной восточной-греческой и славянской, а также исторіи русской Церкви и русскаго раскола; въ исторіи западныхъ христіанскихъ обществъ *Православное Обозрѣніе* также желало бы останавливать вниманіе преимущественно на та-

нихъ сторонахъ, которыми неправославныя общества такъ или иначе соприкасаются съ православіемъ и восточною церковію.

2) Обзорнія замѣчательнѣйшихъ явленій современной церковной жизни въ восточныхъ православныхъ церквахъ и западныхъ христіанскихъ обществахъ, обзорнія замѣчательнѣйшихъ явленій западной богословской литературы, также сочиненій, системъ и направленій, обращающихъ на себя вниманіе своимъ противорѣчіемъ христіанскимъ воззрѣніямъ.

3) Статьи касающіяся практическихъ вопросовъ—о внѣшнемъ положеніи церкви, о бытѣ духовенства и отношеніяхъ его къ обществу, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о религіозно-нравственномъ воспитаніи народа и под. Относительно этихъ вопросовъ въ послѣднее время появляется много разнообразныхъ и нерѣдко произвольныхъ и мало основательныхъ толкованій. *Православное Обзорніе*, не считая нужнымъ слѣдить за всеми летучими газетными замѣтками по этому предмету, и не желая вести постоянную мелкую полемику съ другими свѣтскими или духовными изданіями, будетъ стараться обобщать и разсматривать въ совокупности ходячія по этому предмету мнѣнія, заботясь о выясненіи положительныхъ сторонъ вопроса. При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ послѣднее время изъ помянутыхъ нами практическихъ вопросовъ преимущественно и даже почти исключительно останавливаетъ на себѣ вниманіе вопросъ о духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Имъ почти совершенно закрываются другіе еще болѣе широкіе и важныя вопросы, напримѣръ о бытѣ духовенства и отношеніяхъ его въ обществу, о религіозно-нравственномъ воспитаніи народа. *Православное Обзорніе*, имѣя въ виду по прежнему поддерживать вниманіе къ вопросу о духовно-учебныхъ заведеніяхъ (такъ какъ преобразование ихъ, въ практическомъ его примѣненіи, далеко еще не кончено), желало бы въ то же время съ своей стороны способствовать большому возбужденію и уясненію другихъ вопросовъ церковной жизни.

4) Критическія и библиографическія статьи о замѣчательныхъ произведеніяхъ духовной науки и литературы, выходящихъ въ Россіи и за границей, а также по поводу произведеній свѣтской литературы, обращающихъ на себя вниманіе общества близкимъ отношеніемъ къ вопросамъ духовной науки и религіозно-нравственной жизни.

5) **З а м ы т л и.** Здѣсь по прежнему будутъ помѣщаться распоряженія правительства по духовному вѣдомству, извѣстія о ходѣ духовно-учебнаго преобразованія и другихъ современныхъ дѣлъ въ жизни церковно-общественной, внутренняя корреспонденція, заграничныя извѣстія, извѣстія о книгахъ вновь выходящихъ и т. д.

6) Въ приложеніи будетъ продолжаться печатаніе перевода сочиненія св. Иринея Лионскаго «Противъ ересей».

При семъ *Православное Обзорніе* считаетъ нужнымъ заявить своимъ читателямъ, что одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ, предпринятыхъ имъ съ перваго года его существованія прежде всѣхъ другихъ духовныхъ изданій — печатаніе переводовъ священныхъ книгъ Ветхаго завета — почти уже кончено. Переводы всѣхъ каноническихъ книгъ В. З. (кромя Псалтири, существующей въ переводѣ русскаго Библейскаго Общества) помѣщены въ *Православномъ Обзорніи*. Изъ неканоническихъ книгъ остаются неапечатанными только 3-я книга Маккавейская 3-я книга Ездры и дополненія къ книгамъ каноническимъ извѣстныя на греческомъ языкѣ. Переводы эти будутъ напечатаны въ *Православномъ Обзорніи* въ 1869 году.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И.

Цѣна годоваго изданія *Православнаго Обзорнія* въ 1869 году остается прежняя — въ Москвѣ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, — съ доставкою и пересылкою **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ**.

Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями *прямо и исключительно: въ редакцію Православнаго Обзорнія въ Москву*. Въ газетахъ же экспедиціяхъ и почтовыхъ конторахъ подписка не принимается.

Редакторъ

Священникъ Григорій Смирновъ-Платоновъ.

Редакторъ, Кафедральный Протоіерей Н. Громовъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ Инспекторъ Семинаріи
Архимандритъ Іаковъ. Февраля 15 дня 1869 года.

Печатано въ типографіи Обружнаго Штаба.